

Холодная война как элемент символической политики

Научный руководитель – Рябова Татьяна Борисовна

Крейдин Виктор Павлович

Студент (бакалавр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Факультет социальных наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: 23credo@gmail.com

В последнее десятилетие, характеризуя конфронтацию между крупными политическими акторами, все чаще употребляют термин холодная война, нередко добавляя к нему различные приставки: «новая», «II», «2.0». Одни исследователи и политики в качестве участников войны видят по-прежнему США и РФ, другие — Китай и США, а третьи существенно расширяют круг участников этого противостояния.

Толчком к широкому использованию термина холодная война для характеристики современных международных отношений послужили тезисы из Мюнхенской речи В. В. Путина 2007 года, об оставшихся «шаблонах блокового мышления» и «неразорвавшихся снарядах» холодной войны [3]. Однако эти дискуссии утихли на фоне потепления отношений РФ и США в период президентства Д. А. Медведева. Новую и более полнокровную жизнь они обрели лишь с началом украинского кризиса и обострением противоречий США и РФ вокруг Сирийского конфликта.

Параллельно начало развиваться представление о новой холодной войне, как о противостоянии между Вашингтоном и Пекином за экономическое и политическое влияние в мире с помощью мягкой силы [9].

Продолжающиеся напряженные отношения между Россией и США, а также США и Китаем и сегодня остаются поводом для обращения к образу холодной войны. Например, 23 февраля 2018 г. «фабрика мысли» США «Council on Foreign Relations» выпустила статью с названием «Холодная война II» про «ревизионистскую» политику России [5]. А 7 января 2019 г. журнал «Foreign Policy» выпустил статью под названием «Новая холодная война началась», с фокусом исследования, направленным в сторону ревизионизма Китая [6].

Несмотря на то, что апелляция к термину стала популярной в обзорах, посвященных напряженным отношениям между США и Россией или США и Китаем, большинство учёных и журналистов всё же признают фундаментальные отличия текущих отношений стран с той холодной войной, что была в отношениях США и СССР.

Нынешние отношения стран лежат уже не в плоскости дуалистической системы международных отношений, а скорее в системе, стремящейся к многополярности. К тому же сегодня отсутствует глобальный идеологический аспект конфликта [10], не работают и основополагающие принципы системы отношений времён холодной войны, такие как ядерное сдерживание, ядерное устрашение, взаимное гарантированное уничтожение. А наличие глубокой экономической взаимозависимости удерживает страны от слишком жестких необратимых действий [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что термин не слишком хорошо отражает реальное положение дел на международной арене. Однако он отлично подходит в качестве метафоры для использования странами в рамках информационного противостояния, поскольку холодная война является суггестивным образом, способным воздействовать на чувства и мнения людей, а также управлять ими, особенно в странах, население которых

подвергалось во время советско-американской холодной войны жесткому психологическому воздействию.

Такая значимость образа холодной войны позволяет использовать его в символической политике, которую исследователи понимают как производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих [1]. Символ холодной войны в этом случае может служить оправданием политических решений об увлечении расходов на оборонную промышленность или об интенсификации политического и экономического давления на противоборствующую сторону.

Не все страны одинаково эффективно пользуются символическим ресурсом образа холодной войны. В китайских масс-медиа стараются дистанцироваться от такого видения мира, говоря лишь о попытках США втянуть их страну в такого рода противостояние. [8] В российских масс-медиа образ новой холодной войны используется чаще, однако он не отображается в официальной повестке власти. В. Путин на встрече с представителями российских информагентств и печатных СМИ 20 февраля 2019 года заявил об отсутствии оснований для Карибского кризиса, что, по всей видимости, говорит о том, что символический ресурс холодной войны российской стороне не интересен. [4]

Основным бенефициаром символических плодов образа холодной войны является США: образ хорошо согласован с политикой расширения НАТО на Восток, причём не только для оправдания политического действия внутри страны, но и для консолидации союзников по блоку. Кроме того, образ холодной войны позволяет сохранить на высоком уровне расходы из бюджета США на оборону, которые уменьшились после вывода основного военного контингента из Ирака в 2011 г. и уменьшатся в еще большей степени из-за планируемого сокращения контингента в Афганистане.

На фоне частого обращения к символу неудивительны данные социологических опросов, например, опроса YouGov, согласно которому 64% американцев убеждены в том, что мир приближается к большому вооруженному конфликту, при этом 59% боятся именно Россию. [7]

Источники и литература

- 1) Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // ПОЛИТЭКС. 2010. №1. С. 5—28.
- 2) Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Москва, ИМЭМО РАН, 2014. С. 161.
- 3) Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения - 17.05.2018)
- 4) Латухина К. Путин заявил об отсутствии оснований для Карибского кризиса // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/> (Дата обращения — 28.02.2019)
- 5) Naass R. Cold War II // 23.02.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cfr.org/> (Дата обращения — 28.02.2019)
- 6) Kaplan R. A New Cold War Has Begun // Foreign Policy. 07.01.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/> (Дата обращения — 28.02.2019)
- 7) Kentish B. World War III is on its Way says poll of Western countries // The Independent. 06.01.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/> (Дата обращения — 28.02.2019)

- 8) Pensi «xiwen» yanjiang, Meiguo zhen yaozou «xinlengzhan» zhilu? // Shouji Zhongguowang [Электронный ресурс] URL: http://news.china.com.cn/2018-10/09/content_65437692.htm (Дата обращения — 28.02.2019)
- 9) Powell B. A New Cold War, Yes. But With China, Not Russia // 20.05.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newsweek.com/> (Дата обращения — 28.02.2019)
- 10) Rojansky M. Debunked: Why There Won't Be Another Cold War / Rojansky M., Salzman R.S. // The National Interest. 20.03.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://nationalinterest.org/> (Дата обращения — 28.02.2019)